

Results. *This problem stabilizes new vocabulary found factors that contribute to updating the language, replenishes its resources, both nomination and communication, and changes in the linguistic norm. To clarify the status in the language and in the language practice, predicting their sustainability concept proposes functionally potential innovation that is defined as the total figure paradigmatic, syntagmatic relations epidyhmtychnyh and innovation in the language of the text and its Nominative and communicative activity. One of the key regulators of the process of stabilization innovation is its support system - relation with other tokens within the system of language, communicative support for innovation is in relation to other units of text. The advantage of an innovation that demonstrates the growth of its functional capacity in the language is the text, and thus primarily active in the language use of society. Defining the functional capacity of innovation gives arguments for predicting their viability in Ukrainian vocabulary and feasibility of normalization and codification.*

Originality. *The originality of scientific inquiry is to establish the functional capacity of innovation as a combination of their relations with the other nominations in the language and in texts; justification stabilizing factors of innovations in the modern Ukrainian language.*

Conclusion. *It is concluded that to determine trends instituting innovations, it is advisable to consider them in the framework of the formal structural and functional and stylistic complexes in which they are portrayed. This approach provides the opportunity to identify their system and communicative support, set as much as possible, the volume of their inherent functional capacity and on this basis to determine their ability to perform certain nominative and communicative tasks.*

Надійшла до редакції 29.01.2016

Прийнято до друку 14.03.2016

УДК 811.161.1+81-25+81'282.8+81'322

ШВЕДОВА Мария Алексеевна,

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и литературы
Киевского национального лингвисти-
ческого университета
e-mail: misologus@ukr.net

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВЛИЯНИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ УКРАИНЫ (ЛЕКСИКА)

В статье описывается ряд региональных лексических особенностей русской речи в Украине, проводится сравнение Корпуса русскоязычных украинских текстов (КРУТ) с Национальным корпусом русского языка (НКРЯ). В КРУТ по сравнению с НКРЯ отмечается более высокая частотность литературных и просторечных слов, основы которых совпадают с украинскими. А также, по данным КРУТ и НКРЯ, в русскоязычных текстах Украины выше частотность лексических заимствований из европейских языков.

Ключевые слова: корпус; частотный словарь; синонимы; региональная лексика.

Постановка проблемы. Анализ последних исследований. Изучение региональных особенностей русского языка – задача не новая, но благодаря корпусным технологиям и Интернету она получила новые перспективы развития и очень актуальна для современной русистики. Уже более десяти лет развивается проект В. И. Беликова «Языки русских городов», в рамках которого функционирует интернет-форум «Городские диалекты», опубликован словарь [1]. Часть слов-регионализмов находится за пределами норм литературного языка, а часть отражает более привычный для того или иного региона вариант нормы. И если задача фиксации и описания первых достаточно проста, то задача поиска предпочитаемого в регионе варианта, не выходящего за рамки литературной нормы, более трудоемка и требует привлечения статистических методов исследования.

Региональные особенности русской речи в Украине исследовались широко, в основном с точки зрения интерференции и культуры речи, такими исследователями, как Г. П. Ижакевич, Т. К. Черторижская, Н. Г. Озерова, В. И. Кононенко, В. М. Брицын, Р. В. Болдырев и др. Особенности языка и стиля русской художественной и публицистической литературы Украины посвящен отдельный раздел в монографии

«Культура русской речи на Украине», где помимо общих тенденций в развитии русского литературного языка, характерных также и для русского языка Украины, отмечаются некоторые отличительные особенности последнего, возникшие под воздействием украинской речевой среды [1]. В лексике это значительное количество стилистически маркированных уменьшительных форм (как *хозяюшка*, *вишенки*, *шажок*, *пиджачок*), более частое употребление притяжательных прилагательных, а не родительного падежа для выражения значения принадлежности (*Андрюшин отец*, *шевченковский гнев*), более широко используются украинизмы как стилистическое средство создания национального колорита [2, с. 237–239].

В грамматике произведений русских писателей Украины также отмечается выбор речевых средств, более близких украинскому языку, без нарушения грамматических норм русской речи. Это использование придаточных определительных предложений с союзным словом *что* («*тот пиджон, что на завод нас не хотел принять*»), сочетания с предлогом *про*, разговорным для русского и общелитературным для украинского языка («*Я про это и говорю*»), синтаксические конструкции с возникшей на местоименной основе частицей *оно* («*Может, оно и к лучшему*»), усилительная частица *та*, функционирующая наряду с частицей *да* («*Войти можно? – Та можно!*») [3, с. 256–257, с. 262–263]. В произведениях русскоязычных писателей Украины чаще употребляются короткие придаточные определительные предложения вместо синонимичных им причастных оборотов; сравнительные исследования произведений нескольких российских и украинских русскоязычных писателей показали, что в российских авторов доля причастных оборотов в среднем выше, чем в украинских [3, с. 287–299].

Целью статьи является исследование иноязычных влияний в русской речи Украины с использованием корпусных технологий.

Изложение материала исследования. Современные корпусные технологии позволяют глубже исследовать региональные особенности в Украине. С этой целью был собран корпус около 3600 текстов (приблизительно 27 миллионов словоформ) 320 авторов из разных областей Украины. Корпус содержит тексты, написанные после 1991 года: художественные, публицистические, тексты блогов [4]. Для быстрого поиска с учетом морфологии используется разработанная Яндексом утилита «Персональный поиск», которая дает возможность находить все вхождения лексем, словоформ и фраз во всех текстах корпуса. Уже этот простой инструмент позволяет наблюдать некоторые региональные особенности русского языка в Украине, которые заметны при сравнении Корпуса русскоязычных украинских текстов (КРУТ) с Национальным корпусом русского языка (НКРЯ. – URL: <http://ruscorpora.ru/>), где мы для большей точности выберем подкорпус текстов того же периода (с 1991 года). Можно сравнить, например, относительное количество уменьшительных и соответствующих неуменьшительных форм. *Хозяйка* и *хозяюшка*: 69/1 в НКРЯ, 33/1 в КРУТ; *шаг* и *шажок*: 66/1 в НКРЯ, 22/1 в КРУТ, *шапка* и *шапочка*: 3/1 в НКРЯ, 2/1 в КРУТ, *цветок* и *цветочек*: 13/1 в НКРЯ, 5/1 в КРУТ, *палец* и *пальчик*: 18/1 в НКРЯ, 5/1 в КРУТ (при этом относительное количество нейтральных синонимов в двух корпусах приблизительно равно, например *бегемот* и *гиппопотам*: 5/1, *бокал* и *фужер*: 6/1). Таким образом, сравнение корпусов подтверждает более высокую частотность деминутивов в русской речи Украины. Исследование по корпусам подтверждает и большую частотность в Украине разговорной конструкции с предлогом *про*; относительное количество *о* и *про*: 9/1 в НКРЯ, 3/1 в КРУТ. Также КРУТ даёт ряд примеров употребления частицы *та*, в основном в речи персонажей: – *Долго нам? – осторожно спросил Турусов. – Та не, не очень. Через полчасака выйдем* (Андрей Курков. Не приведи меня в Кенгаракс. 1991. Киев). [Передоз] *Кстати, что за девайс? Откуда взял? [Зомби] Подарил сам себе! [Фендер] Та дай покажи, я осторожно* (Евгений Марковский. 2013. Херсон). *Увидеть вояк соседней страны в вооруженных людях, уютно расположившихся в Славянске и обосновавшихся в краматорской мэрии, не хотят («Та ну, это наши!»), «Это вам в Киеве мозги промыли!»* (Сергей Рахманин. Линия тыла. 2014.

Харьков – Киев). Отдельно отметим сочетание *та да* (антонимичное распространенной разговорной конструкции *да нет* и невозможное с частицей *да*): *Та да... Я тоже обратил на это внимание* (Из комментария читателя на сайте <http://censor.net.ua/>. 2015).

Можно предположить, что для русской речи Украины должна быть характерна более высокая концентрация общей русско-украинской лексики под влиянием двуязычной среды. По трём корпусам – Национальному корпусу русского языка (НКРЯ; подкорпус текстов, написанных после 1991 г.: 96 млн. словоформ), Корпусу русскоязычных украинских текстов (КРУТ; 27 млн. словоформ) и Корпусу устной речи НКРЯ (КУР; 11 млн. словоформ) – был произведен подсчет относительной частотности парных синонимов, один из которых совпадает с украинским словом или имеет общий с украинским словом корень.

	НКРЯ	КРУТ	КУР
Книга / книжка	6/1	2/1	2/1
Ссора / склока	3/1	2/1	4/1
Время / пора	5/1	2/1	5/1
Объяснить / пояснить	3/1	2/1	9/1
Смотреть / глядеть	3/1	2/1	10/1
Опасаться / побаиваться	10/1	4/1	3/1
Здравствуйте / добрый день	5/1	2,5/1	8/1
Куча / груда	4,5/1	2,5/1	22/1
Кожа / шкура	5/1	2/1	2/1
Стесняться / смущаться	4/1	1/1	10/1
Похожий / подобный	1/2	1/1	1/1
Бык / бугай	10/1	6/1	10/1
Кирка / сапка	48/1	2/1	–
Тянуть / тягать	100/1	10/1	139/1
Заплата / латка	2,5/1	1/1	–
Пройти / миновать	13/1	7/1	61/1
Врать / брехать	11/1	6/1	11/1
Деревня / село	1/1	1/3	2/1
Отвар / юшка	10/1	2,5/1	–
Кое-как / абы как	21/1	7/1	–
Сорняк / бурьян	2/1	1/1	2/1
Шум / гвалт	37/1	11/1	–
Шум / гомон	30/1	10/1	–
Найти / надыбать	754/1	197/1	604/1
Лягушка / жаба	2/1	1/1	2/1
Ругать / журить	39/1	26/1	–
Щурить / жмурить	5/1	2/1	–
Копье / дротик	16/1	5/1	–
Игрушка / цацка	37/1	8/1	41/1
Кудрявый / кучерявый	6/1	2/1	5/1
Щупать / мацать	13/1	10/1	–
Мучить / мордовать	98/1	41/1	–
Болтаться / мотыляться	153/1	41/1	–
Рожа / мурло	45/1	14/1	20/1
Хватать / хапать	218/1	152/1	85/1
Мерзавец / паскуда	5/1	4/1	8/1
Лохматый / патлатый	10/1	6/1	–

Жар / пекло	8/1	4/1	5,5/1
Испуг / переполох	5/1	4/1	4/1
Блуждать / плутать	6/1	5/1	1/1
Невзрачный / плюгавый	9/1	3/1	–
Плохой / поганый	45/1	9/1	50/1
Порубить / порубать	5/1	2/1	1/1
Ссора / свара	8/1	3/1	–
Шалить / шкодить	67/1	6/1	–
Засмеяться / прыснуть	17/1	3/1	–
Мешок / торба	42/1	7/1	45/1
Греметь / тарахтеть	10/1	5/1	4/1
Вампир / упырь	3/1	1/1	6/1
Парень / хлопец	48/1	7/1	9/1
Кинуть / шваркнуть	33/1	16/1	–
Ковылять / шкандыбать	13/1	5/1	–
Донимать / шпынять	6/1	4/1	–

Не проводился поиск по парам слов типа *трясти / трусить, дверь / двери, жечь / палить* или *овраг / балка*, где омонимия мешает получить точный результат.

Таким образом, в большинстве случаев между НКРЯ и КРУТ можно наблюдать разницу в 1,5–2,5 раза или больше в относительной частотности синонимов, один из которых совпадает с украинским словом или имеет общий с украинским словом корень.

Проверка тех же синонимов по Корпусу устной речи показывает, что в одних случаях распределение синонимов в устной речи примерно совпадает с распределением в письменной (*время / пора, бык / бугай, кирка / санка, тянуть / тягать, врать / брехать, сорняк / бурьян, найти / надыбать, лягушка / жаба, игрушка / цацка, кудрявый / кучерявый, плохой / поганый, мешок / торба*), в других – близко к распределению в русской речи в Украине (*книга / книжка, опасаться / побаиваться, кожа / шкура, похожий / подобный, роза / мурло, хватать / хапать, жар / пекло, испуг / переполох, порубить / порубать, греметь / тарахтеть, парень / хлопец*).

Некоторые пары синонимов, один из которых совпадает с украинским словом или имеет общий с украинским словом корень, показывают равную относительную частотность в НКРЯ и КРУТ, такие синонимы можно считать наиболее освоенными русским языком: *езде / всюду, сейчас / теперь, судьба / доля, баранка / бублик, фокусы / выкрутасы, затвердеть / задубеть, стащить / умыкнуть, пугнуть / шугануть, вонять / смердеть, пристроиться / притулиться, колотить / колошиматить*.

Следующий ряд слов, характерных для разговорной русской речи Украины, отсутствует в НКРЯ.

Гасать «носиться». *Уехав со своей Корсики, как всякий порядочный человек, он сделался императором. Но настоящего вкуса к империи у него все же не было. Он гасал, как мальчишка на велосипеде, по Европам и Африкам* (Игорь Клех. Частичный человек или записки сорокалетнего. 1990. Херсон – Львов).

Кволий «слабый, хилый». *Что лучше — уже зажата в руке кволая синица, которой все время пытаются выщипать перья? Или жирный журавль, но в облаках?* (Сергей Рахманин. Что выбирают, как выбирают. 2007. Харьков – Киев).

Крепатура «боль в мышцах после непривычной физической нагрузки». *Женькино плечо уже ощутимо побаливало, вроде крепатуры после тренировки* (Яна Дубинянская. Н2О. 2008. Феодосия – Киев).

Кунять «дремать». *Я кунял, а когда очнулся, оторвав голову от рабочего стола, на часах была половина двенадцатого* (Андрей Курков. Последняя любовь президента. 2004. Киев).

Реготать «хохотать». *Мы ехали в общем вагоне рядом с регочущими старшеклассниками* (Александр Зорич. Консул Содружества. 2002. Харьков).

Халена «неприятность». – *Это ты тут спал, а я в четыре утра пописать вышел, так весь караул с дежурным по части на уши встали в поисках. <...> – Ты всегда в какую-нибудь халену влезешь* (Алексей Никитин. Рука птицелова. 1997. Киев).

Сравнение корпусов позволило увидеть, что для русской речи в Украине характерно большее распространение не только заимствований из украинского языка, но и вообще иноязычных слов. Ниже приведены примеры распределения парных синонимов (исконно русских и заимствованных слов) в НКРЯ и КРУТ.

	НКРЯ	КРУТ
<i>удача / фортуна</i>	15/1	7/1
<i>законный / легитимный</i>	15/1	4/1
<i>подделка / фальсификат</i>	21/1	8/1
<i>подлинный / аутентичный</i>	31/1	10/1
<i>маленький / мизерный</i>	99/1	20/1
<i>показать / презентовать</i>	123/1	23/1
<i>область / сфера</i>	3/1	1/1
<i>нарушение / абберация</i>	99/1	35/1
<i>удобный / комфортный</i>	6/1	3/1
<i>избиратель / электорат</i>	4/1	1/1
<i>одаренность / харизма</i>	1,5/1	1/3
<i>предприятие / бизнес</i>	1,5/1	1/1,5
<i>подросток / тинэйджер</i>	103/1	77/1
<i>мышление / менталитет</i>	5/1	3/1
<i>облик / имидж</i>	2/1	1/1
<i>руководитель / менеджер</i>	5/1	4/1
<i>встреча / саммит</i>	22/1	6/1
<i>соглашение / консенсус</i>	19/1	4/1
<i>настоящий / реальный</i>	2/1	1/1
<i>совершенно / абсолютно</i>	3/1	1/1
<i>вольный / фамильярный</i>	25/1	8/1
<i>выпуклый / рельефный</i>	3/1	2/1

Можно наблюдать более высокую частотность синонимов иноязычного происхождения в русской речи Украины (КРУТ).

С другой стороны, хорошо освоенные иноязычные заимствования могут иметь уже равное соотношение с русским синонимом в НКРЯ и КРУТ, таковы, например, *неожиданность / сюрприз, противоречие / антагонизм, приспособленец / конъюнктуристик, материк / континент, платок / шаль, хлопать / аплодировать, наибольший / максимальный, выделяться / контрастировать*. Частотность их в русской речи Украины сравнялась с обычной (по данным НКРЯ).

Выводы и перспективы исследования. Русская речь в Украине имеет свои особенности. Это, в частности, более высокая частотность слов, основы которых совпадают с украинскими, повышенное количество иноязычных заимствований (из украинского и других языков). Для анализа отличительных особенностей лексики русской речи в Украине впервые был использован специально собранный корпус русскоязычных украинских текстов (КРУТ); исследование показало эффективность данного метода. КРУТ открывает перспективы исследования русской речи Украины на разных языковых уровнях.

Список использованной литературы

1. Языки городов. Материалы к словарю русской региональной лексики / Под ред. В. И. Беликова, on-line проект. – АБВУУ, 2008.
2. Ижакевич Г. П., Юрчук Т. Г. Особенности языка и стиля русской советской художественной и публицистической литературы на Украине. Лексика // Культура русской речи на Украине / Отв. ред. Г. П. Ижакевич. – К.: Наукова думка, 1976. – С. 225–253.
3. Кононенко В. И., Брицын В. М. Особенности языка и стиля русской советской художественной и публицистической литературы на Украине. Синтаксис. Синонимия причастных оборотов и придаточных определительных предложений // Культура русской речи на Украине / Отв. ред. Г. П. Ижакевич. – К.: Наукова думка, 1976. – С. 253–299.
4. Шведова М. Російська мова в Україні: проблеми побудови корпусу // Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Україна і світ: діалог мов і культур», 2016. — у друці.

References

1. Languages of Cities. Materials for a dictionary of Russian regional lexicon, ed. by Vladimir Belikov. – АБВУУ, 2008. (in Russ.)
2. Halyna Yizhakevych, Tetyana Yurchuk. Characteristics of language in the Russian Soviet fiction literature and journalistic texts in Ukraine. Lexicon] // Kul'tura russkoj rechi na Ukraine / otv. red. G. P. Izhakevich [Culture of the Russian speech in Ukraine, ed. by Halyna Yizhakevych. – Kyiv: Naukova dumka, 1976. – P. 225–253. (in Russ.)
3. Vitaliy Kononenko, Viktor Brytsyn. Characteristics of language in the Russian Soviet fiction literature and journalistic texts in Ukraine. Syntax // Culture of the Russian speech in Ukraine, ed. by Halyna Yizhakevych. – Kyiv: Naukova dumka, 1976. – P. 253–299. (in Russ.)
4. Maria Shvedova. Russian language in Ukraine: issues of corpus building // [Materials of International conference “Ukraine and the world: dialogue between languages and cultures”, 2016. – In press. (in Ukr.)

SHVEDOVA Mariya Alekseyevna,

Candidate of Philology, Docent of the Department of Russian Language and Literature, National Linguistic University in Kyiv
e-mail: misologus@ukr.net

FOREIGN INFLUENCES IN THE RUSSIAN SPEECH OF UKRAINE (VOCABULARY)

Abstract. Introduction. *Local characteristics of the Russian speech in Ukraine has been extensively studied, mainly in the contexts of linguistic interference and “speech culture”, by such linguists as Halyna Yizhakevych, Tetyana Chertoryz'ka, Nina Ozerova, Vitaliy Kononenko, Viktor Brytsyn, Rostyslav Boldyrev and others.*

Purpose. *The purpose is to study foreign influences in the Russian speech of Ukraine using corpora technologies.*

Originality. *Modern corpora technologies allow for a deeper study of regional characteristics of Russian in Ukraine. We have compiled a corpus containing 3600 texts (near 27 million tokens) written by 320 authors hailing from different regions of Ukraine. The corpus includes texts created after 1991, both fiction and non-fiction, and within the latter, in particular journalistic texts and blogs.*

We selected couples of synonymous Russian lexical items, each couple containing either an exact cognate of a Ukrainian word or at least a root that coincides with Ukrainian. These couples were tested against three corpora: the written part of the Russian National Corpus (RNC, texts created after 1991; 96 million tokens), the Corpus of Russian-language Ukrainian texts (CRUT; 27 million tokens) and the Russian Oral Speech Corpus that makes part of the RNC (OSC; 11 million tokens). The relative frequencies of the synonymous couples were calculated.

Results. *In the majority of cases, RNC and CRUT diverge in the relative frequencies of these synonyms. In the latter, the synonyms having common roots with Ukrainian are 1,5-2,5 times more prominent in terms of relative frequency. Nevertheless some synonymous pairs featuring a more Ukrainian-like word exhibit equal relative frequencies both in RNC and CRUT.*

If we check the same synonyms against the OSC it can be shown that in some cases the distribution of these synonyms in the oral speech is close to the one in written texts from Russia, whereas in many other cases it is closer to the distribution in the Russian texts from Ukraine.

A list of words can be drawn that are characteristic for the Russian speech in Ukraine but are absent from the RNC.

Conclusion. *Comparison between corpora has shown that the Russian speech of Ukraine features more lexical borrowings from Western European languages than the Russian language as a whole. On*

the other hand borrowings that have undergone deeper adaptation can have equal frequencies with corresponding native terms both in RNC and CRUT.

CRUT affords new perspectives for studying the Russian speech in Ukraine on different linguistic levels.

Key words: *framework; frequency dictionary; synonyms; regional vocabulary.*

Надійшла до редакції 29.01.2016

Прийнято до друку 14.03.2016

УДК 811.161.2'373

ЮЛДАШЕВА Людмила Петрівна,
аспірант кафедри українського
мовознавства і прикладної лінгвістики
Черкаського національного університету
імені Богдана Хмельницького
e-mail: lalimdyul@ukr.net

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЗАГОЛОВКІВ ТВОРІВ СУЧАСНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ

Статтю присвячено дослідженню структурних особливостей заголовків творів сучасної української літератури. Проаналізовано функційні відношення між заголовком і текстом. Досліджено граматичні моделі, які реципієнти сприймають як специфічні для створення літературних заголовків. На підставі сучасної класифікації синтаксичних одиниць української мови виокремлено заголовки-словоформи, заголовки-сурядні і підрядні словосполучення, заголовки-речення. З'ясовано, що заголовки різних типів кількісно представлені непропорційно й розподілені в українській новітній літературі нерівномірно. Заголовки деяких структурних типів дуже поширені (іменники у формі називного відмінка, прості речення), водночас інші, навпаки, трапляються рідко або взагалі є поодинокими (назви, виражені займенниками, вигуками, складнопідрядними реченнями).

Ключові слова: *заголовки творів сучасної української літератури, текст, заголовки-словоформи, заголовки-сурядні словосполучення, заголовки-підрядні словосполучення, заголовки-речення.*

Постановка проблеми. Основним компонентом тексту, першим рядком, що виділений графічно та містить назву твору, є заголовок. Від нього рідко відмовляються автори, адже саме заголовок дає читачеві перше уявлення про книгу, формує настрій перед прочитанням, стає першим кроком до його аналізу. Вдалий заголовок стає запорукою успіху твору.

Питання типології заголовків та актуалізації їхньої позиції в тексті, проблема складності функцій заголовків та здатності з першого слова налаштувати споживача інформації на активне сприйняття змісту, особливості класифікації заголовків за формою вміщеної в них інформації та комунікативні можливості й прагматика заголовків поставали об'єктом уваги літературознавців, лінгвістів, дослідників журналістських текстів. Французький структураліст Р. Барт на початку 70-х років ХХ ст. потребу вивчення заголовків мотивував суспільними чинниками: «Функція заголовків вивчена до цього часу недостатньо... Все ж відразу можна сказати, що, оскільки суспільство повинне через комерційні причини прирівнювати текст до товарного вибору, для будь-якого тексту виникає потреба в маркуванні. Заголовок повинен маркувати початок тексту, чим і подавати текст у вигляді товару» [1, с. 431].

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Упродовж останніх десятиліть заголовок привертає увагу дослідників. Особливе зацікавлення ним зумовлене унікальним місцем заголовка в тексті, його семантичною складністю та розмаїттям функцій. У сучасній науці накопичено значний досвід вивчення заголовків, переважно з позицій літературознавства і